

Хоть солнце и близилось к закату, вокруг было светло, как днем. В небе стремительно летела огромная птица, рассекая облака на своем пути и обнажая полосу небесной синевы. Вур прикрыл рукой глаза и, щурясь, взглянул на приближавшегося феникса. Пока тот становился ближе, что-то ткнуло его в щеку, заставив дернуться.

— Знаешь, а если бы ты знал, как вернуть мне первоначальный облик, я бы очень помогла, — поддела Лулу, убрав палец.

— Ваше Сиятельство Заместитель, — произнес один из гномов. — Это существо движется слишком быстро, чтобы уследить. Разве вы не планировали укротить матриарха фениксов? — гном сглотнул, на его лбу выступили бусины пота. Птица была еще высоко в небе, но жар от ее тела чувствовался на мили вокруг.

— Просто наблюдай, — сказал Вур и сузил глаза. Его тело, потрескивая, покрылось чешуей, из лопаток выпросталось два крыла. Он подался вперед, скрючив пальцы рук и ног, ногти заострились, превратившись в когти. Золотая руна загорелась на его лбу, в то время как желтая и коричневая, представлявшие Шерил и Диамант, потускнели, превратившись в серые линии.

— Дракон! — раздался древний, но вместе с тем юный голос. — По какой причине ты вторгся в мои владения?

— Твои земли просто оказались у меня на пути, — ответил Вур глубоким рокочущим голосом. Лулу сглотнула, когда он взмыл ввысь, взмахами крыльев подняв клубы пыли и палых листьев, устилавших лесную землю.

— Хочешь сказать, что просто проходил мимо? — поинтересовалась феникс-матриарх, спикировав к Вуру. — Тогда почему ты обращаешься с моими подданными подобным образом? Ведешь армию гномов через лес, не думай, что сможешь выдать это за обычную прогулку.

— Я дракон; я могу делать, что хочу, — фыркнул Вур. — Если не нравится, попробуй меня остановить. К тому же, что-то я не вижу флага, объявляющего эту землю твоей.

— Флаг? Зачем бы мне испытывать надобность во флагах? — парировала матриарх. — Но я вижу, ты из тех драконов, которые не желают уступать и идти на компромисс. Разве святые не изгнали вас прочь еще вечность назад? Эта земля была обещана мне Кондрой, матриархом святых драконов. Ты желаешь пойти и против нее тоже?

Вур втянул ноздрями воздух, отчего его грудная клетка расширилась. Ударив крыльями, он раскрыл рот и издал рев, одобренный льдинками, каждая размером с драконий клык. Ледяное дыхание устремилось к фениксу, грозя смести ее, но она раскрыла крылья и закричала. Перья птицы воспламенились, создавая перед ней стену огня. Лед и пламень сошлись. Лед превратился в воду, а вода — в пар. Струи пара отбросили матриарха назад, не причинив вреда.

— Как высокомерно! — воскликнула матриарх. — Ты не боишься ее возмездия?

— Жизнь в страхе и не жизнь вовсе, — сказал Вур, хлопая крыльями и поднимаясь выше матриарха. — Таков путь драконов.

Его глаза вспыхнули золотом, и руна на лбу засветилась ярче. Матриарх фениксов стала снижаться по мере того, как вокруг нее увеличилась гравитация. Она забила крыльями, силясь удержаться в воздухе, но тщетно. Стоило фениксу приземлиться, как Вур обрушился на нее сверху, точно комета, сминая несчастную птицу всем своим драконьим весом.

— Ауч, — поморщилась Лулу, когда Вур слез с фениксовой тушки. — Должно быть, это было больненько.

— Не говори, — кашляя, отозвалась матриарх. Она лежала, беспомощно раскинув крылья. — Ни разу не встречала дракона, который сражался бы как ты, беспечно тратил ману и врывался в бой, не кружа вокруг противника. Какой дракон откажется сначала поиграть с жертвой?

Вур заворчал и тыкнул матриарха фениксов, прежде чем вырвать у нее несколько пылающих перьев.

— Шерил, этого достаточно? — спросил он, поднеся горсть перьев к своему плечу.

— Ага! — ответила Шерил. Огненная ручка отделилась от чешуи Вура и ухватила перья. — Спасибо!

— Ах! — выпалила Лулу, прежде чем Вур успел ответить своему огненному элементалю. — Матриарх!

Вур обернулся как раз вовремя, чтобы узреть устремившийся в небеса огненный шар. На земле от матриарха остался лишь тонкий слой пепла. Сгусток огня же устремился за горизонт, туда, откуда, собственно, и прибыла матриарх фениксов.

— Она сбежала, — мрачно констатировала Лулу. — Зачем ты позволил ей... оу.

Тело Вура с грохотом обрушилось на землю. Он выдохнул облако ледяного пара, прежде чем начать сжиматься. Его тело уменьшилось, и Лулу задрожала. Чешуйки прорастали сквозь ее кожу одновременно с тем, как Вур терял свои. Рогато-крылатая черепаха также увеличилась в размерах, превращаясь обратно в гнома.

— Неудивительно, что ты так торопишься закончить бой, — заметила Лулу, ее голос звучал довольно странно, будучи посередине между человеческой и драконьей формами. — Тогда, для начала, ты вообще человек? Как необычно.

Гномы, следовавшие за Вуром и Лулу, лишь переглядывались между собой. Даже эльфы были ошеломлены только что произошедшими событиями. Матриарх фениксов, существо, которое они боготворили, оказалось повержено после двух ударов. Лулу огляделась и лишь поскребла затылок от такой странной атмосферы.

— Поскольку мой будущий партнер временно в некондиции, — провозгласила она, выпятив грудь, — Я принимаю командование. Продолжайте действовать по плану!

— Есть, Ваше Сиятельство Заместитель Заместителя! — закивали и закричали гномы после секундного осмысления.

— Хах? — раздался тоненький высокий голосок. — Что произошло, пока я спала? — из груди Вура выбралась фея, чье тело было твердым лишь наполовину, а другая часть состояла из крупиц света. Стелла потерла глазки кулачками и проморгалась. — Шерил эволюционирует? ДиДи без сознания? — фея склонила головку набок. — Я думала, он говорил, что земля никогда не спит, — приняхавшись, она нахмурила бровки и почесала в затылке. — Это чувство... феи, связанные со мной? Но у меня нет родственников на этом континенте.

Стелла вспорхнула с тела Вура и приземлилась рядом с горсткой пепла, оставшейся после матриарха фениксов. Она взяла щепотку и поднесла к своему носу. Тут ее глаза сузились, и она оскалила зубки:

— Феникс сжег моих детей?

<http://tl.rulate.ru/book/2024/972914>